

Я отдала ответ посланнику из Хассе. До города было пути полдня в карете, поэтому было вполне вероятно, что мэр прочитает ответ, прежде чем я послезавтра вернусь в монастырь. Я надеялась, что он поймет ситуацию и успокоится, но как он на самом деле отреагирует, было неизвестно.

- Фердинанд, действительно ли разумно оставить его в покое? – Спросила я.

- В настоящее время у нас просто нет лучшего варианта. Устранить его будет достаточно легко, но мы должны подумать о том, что будет дальше, - пояснил Фердинанд. Как дворяне, мы могли бы довольно легко использовать свою власть, чтобы арестовать мэра-простолюдина и буквально снять у него с плеч голову, но, учитывая состояние, в котором находился Хассе, для нас было бы неразумно казнить мэра и ничего больше не сделать.

- Но все же, не лучше ли как можно скорее устранить такого злого злодея как он?

- Розмэйн, почему ты называешь его «злым злодеем»?

- Ну, он продает сирот, подкупает чиновников и, кажется, использует для всего этого власть старого Верховного Епископа. Это ведь все очень плохие вещи ... - начала я, на пальцах отсчитывая каждую известную мне причину. На что Фердинанд удивленно приподнял бровь.

- Ни одно из этих деяний не являются чем то особенно плохим, и они определенно не «злые» сами по себе, - ответил он, захватив меня своими словами совершенно врасплох. Я удивленно моргнула, пытаюсь понять то, что я только что услышала, и мы оба в замешательстве посмотрели друг на друга.

- Мэр получает право собственности на сирот, заботясь о них, поэтому, продавать их или нет, это решать ему, - продолжил Фердинанд. - И дарить дворянам деньги и подарки, чтобы заслужить их расположение, - это само собой разумеющееся поведение. Разве ты не помнишь, как Бенно делал мне подарки, когда мы впервые встретились? Вполне естественно использовать то, что есть у тебя в наличии, для поддержания хороших отношений с кем то.

Сироты буквально принадлежали тем, кто о них заботился, и подкуп дворян было настолько нормальным поступком, что это даже не считалось чего-то плохим. Я схватила за голову, пораженная огромным различием в том как я и он воспринимаем окружающий мир и отношения людей.

- ...Подождите. Так что же тогда сделал не так мэр?

- Как что, а неподчинение моим приказам и вдобавок, даже не спросив разрешения у меня, он встал на ноги, протестуя против моего решения? - Ответил Фердинанд. По его словам, продажа сирот и проявление коррупции - это нормально, пока это приносит пользу городу. Фактически, эти действия даже делали его хорошим мэром. Жители Хассе полностью поддержали бы его действия, если бы деньги, полученные от продажи сирот, хоть как то помогли городу.

- В Хассе насчитывается тысячу человек населения, когда соседние деревни перебираются жить в зимние дома, к этому количеству добавляется еще несколько сотен человек, и вполне естественно, что они будут иметь приоритет над сиротами. Если мы используем нашу власть, чтобы уничтожить мэра, сражающегося за свой город, мы вызовем на себя гнев всех горожан, - объяснил Фердинанд.

У меня в груди болезненно колотилось сердце. Я никогда раньше не думал об этом с этой точки зрения.

- Так, эм, в основном ... это получается... с точки зрения Хассе это мы плохие?

- На данный момент, да. Мы силой забрали сирот, которых они планировали продать дворянам, поместили их в монастырь, в который горожане не могут войти, и отдаем этим сиротам приоритет над гражданами, платящими налоги, - пояснил он.

Никогда в мире я не ожидала, что спасение сирот от продажи в рабство будет воспринято другими людьми как зло. Пока я стояла в шоке, Фердинанд продолжал с невозмутимым выражением лица:

- В отличие от прошлого, когда ты зарабатывала свои деньги в качестве послушницы синей жрицы, теперь ты, как дочь эрцгерцога, живешь за счет налогов своих граждан. Стоит ли удивляться, почему от тебя ожидают, что забота об этих налогоплательщиках будет в намного большем приоритете, чем о сиротах?

Поскольку мне были нужны безработные, чтобы начать работать в печатном деле, храмовый приют был для меня очень удобным заведением. Вот почему я планировала при развитии печатного дела их использование, строя новые приюты по всему герцогству, и, предположительно, именно поэтому эрцгерцог дал мне на это разрешение. Но никогда я не думала, что этим я буду активно вредить жизни обычных граждан герцогства.

- Эрцгерцог дал тебе на это свое разрешение, потому что он решил, что, давая официальную работу сиротам, ранее не входившим в трудовой резерв, ты увеличила бы количество налогоплательщиков, от которых бы начал поступать заметный доход. Он одобрил твои действия исходя совсем из не сострадания к сиротам, - сказал Фердинанд.

У меня по спине побежал холодок. В эти мгновения мое ограниченное мировоззрение и беззаботное отношение к жизни столкнулись с реалиями окружающего мира и разлетелись вдребезги. Мне казалось, что какая то часть моего сознания, что составляла значительную часть моей сущности, была разорвана на части и была вынуждена измениться, от чего мне ужасно хотелось заплакать.

- ... Я не ожидал, что у нас с тобой такое принципиально иное понимание зла, - сказал Фердинанд. - Это мелкое насекомое, мэр Хассе, несомненно, станет для тебя ценным опытом. И для этого я поручаю тебе создать фракцию, противостоящую мэру, расширить ее, а затем изолировать его политически.

- ...Что, простите?

- Я говорю, что тебе придется найти и привести к власти преемника нынешнему мэру, чтобы Хассе мог продолжать жить без него. Если ты сможешь обзавестись послушной пешкой, которая будет подчиняться всем нашим прихотям, устранение нынешнего мэра не вызовет никаких проблем. Ты уж постарайся. Учитывая, что мы почти наверняка потом казним старого мэра, несмотря ни на что, пока мы еще можем, мы должны использовать его на полную.

Фердинанд говорил обо всем этом спокойным, легким тоном, но меня от его слов охватил глубочайший ужас. Мои зубы застучали от неподдельного страха, когда я задумалась о порученной мне только что задаче, - продумать и воплотить разрушение жизни другого человека. В прошлом я сходила с ума по книгам и предпринимала действия, которые в конечном итоге ложились огромным бременем на других, но я никогда раньше не замышляла против кого-либо чего либо столь плохого. Меня воспитали в убеждении, что такие действия были неправильными и что я никогда не должна делать этого.

...Мне очень страшно. Я не хочу этого делать. Я не могу этого сделать. Ни за что.

Я покачала головой, дрожа от страха и отпрянула прочь. Но Фердинанд просто кивнул мне головой, словно пытаюсь утешить, успокоить себялюбивого ребенка.

- Розмэйн, если ты не справишься с этой ситуацией должным образом, сироты в монастыре не смогут ходить в лес. Это помешает им работать в мастерской и, в конечном итоге, приведет к тому, что они станут бременем, которые не могут делать ничего, кроме как потреблять божественные дары. Их станут травить не только жители Хассе, но и все остальные в приюте. Ты же не хочешь что бы их «освобождение» обернулось для них в их новом доме всеобщей отстраненностью и презрением?

- Но я не знаю, как строить заговоры и обманывать людей ... - запротестовала я. Фердинанд просто опустился на колени, чтобы наши глаза оказались более менее на одном уровне.

- Все бывает впервые. Я научу тебя, как это делать, - сказал он, расплывшись в такой ядовито-сладкой улыбке, что я почувствовала, как этот яд втекает в меня. Это было ощущение, которое заставило меня напрячься и сжать зубы.

В ту ночь я была настолько отравлена ядом Фердинанда, что едва могла заснуть. И когда на следующий день пришло время ехать в замок, упадок сил давил мне на плечи так же сильно, как и страх.

Мне нужно было как можно скорее пройти замеры, чтобы можно было заказать одежду и она была готова до зимы, и это было настолько срочно, что Рихарда вчера прислала мне три отдельных ордоннанца. Под ее давлением Фердинанд сдался, поэтому в конечном итоге меня

затащили в замок против моей воли. Мне было так плохо, я хотела отдохнуть и что бы меня при этом никто не трогал, но на мои желания никто не собирался обращать внимание.

Будь проклят Фердинанда, этот демонический Верховный жрец и его безжалостно высокие стандарты...

Пока я буду в замке там, я также запланировала вернуть себе Хьюго. Я не предвидела, что с этим могут возникнуть какие-либо проблемы, так как дата, о которой мы договаривались, уже прошла.

- Гил, мы собираемся сегодня в замок. Сообщи Лютцу, что я вернусь с Хьюго.

- Как пожелаете. Скоро мы закончим работу над книжками с картинками, так что не унывайте.

- Спасибо, Гил. Я надеюсь, что ты и дальше будешь хорошим, честным человеком.

Невинная, искренняя улыбка Гила легла настоящим волшебным исцеляющим бальзамом на моё раненное сердце; как же она отличалась от фальшивой, ядовитой улыбки одного человека. Все мои слуги были такими милыми.

- Розмэйн, что-то не так? Ты плохо выглядишь, - сказал Фердинанд.

- Я не могла заснуть ночью, мучаясь из-за того, что должна была спланировать чье-то падение. Как вы думаете, чья в этом вина? – мысленно продолжила я предыдущее предложение, глядя на Фердинанда, который услышав ответ удивленно моргнул.

- С таким хрупким сердцем ты никогда не выживешь как дочь эрцгерцога. Неужто я ошибся?

- Для вас, Фердинанд, это может быть задачей начального уровня, но для меня это одна из самых сложных проблем, с которыми я сталкивалась. Я не думаю, что когда-нибудь снова смогу спокойно спать, когда закончу с этим.

- Столь ничтожная причина может вызвать бессонницу? Хм ... Ты действительно слаба, Розмэйн.

Я знала, что слаба как физически, так и психологически, поэтому просто кивнула. Фердинанд вздохнул, затем на мгновение задумчиво опустил глаза.

-... Думаю, сейчас нет смысла над этим ломать голову. Пойдем.

Я отправилась в замок на своем Пандабусе, уже привыкшая к легкой улыбке на лице Норберта, когда он вышел поприветствовать нас.

- Я передам Аубу твои слова о поварах, так как ты будешь слишком занята, чтобы сделать это сами, - сказал Фердинанд, произнеся эту откровенную ложь с самоуверенной улыбкой на лице, прежде чем уйти прочь, с развевающимся за спиной плащом. Он явно старался убраться подальше от Рихарды.

- Леди Розмэйн, добро пожаловать домой. Швеи уже здесь, - сказала Рихарда, когда я вошла, и тем самым торопя меня встретить их в гостиной.

Комната была заполнена грудami даже на взгляд тепло выглядящей ткани и множеством экстравагантных мехов. Это было впервые, когда я выбирала материалы для своей одежды, и хотя я знала, что должна была быть взволнована этим, мое настроение несколько не улучшилось.

- Это будет первый раз, когда ты и лорд Вильфрид будете участвовать в зимнем собрании. Мы должны тщательно продумать твои наряды, - сказала она с явным энтузиазмом, наконец то участвуя в одевании девочки после многих лет одевания исключительно мальчиков. Очевидно, она вместе с Эльвирой и Флоренсией уже заказала мне несколько зимних нарядов.

- Мы заказали их, чтобы они соответствовали твоим летним меркам, но дети быстро растут, поэтому нам понадобится провести новые замеры. Ну, я то не что бы так уж сильно росла, но конечно ...

Теория Фердинанда заключалась в том, что моя потребность в постоянном наполнении тела маной мешала мне расти. Я хотела бы верить, что за последнее время я хоть немного выросла, так как ела гораздо больше и теперь у меня больше возможностей использовать свою ману.

... И замеры показали, что я действительно немного подросла. Хотя это было ничто по сравнению с другими детьми моего возраста.

- Какой наряд вам нужен, миледи? Это то, что наденет лорд Вилфрид. Я предлагаю вам купить что-нибудь похожее на это, - сказала Рихарда, показывая мне деревянную доску на которой было изображение одного из костюмов Вилфрида, указывая на различные цвета и типы ткани.

Я знала, что зрелище брата и сестры в одинаковых нарядах было приятно глазу, но я не испытывала особого воодушевления по поводу того, что в подобной ситуации оказалась я сама.

Несмотря на все это, было похоже, что Рихарда уже про себя все решила, какие цвета и ткани понадобятся для моих нарядов. Все, что осталось, это покррой, который она также сузила до

нескольких вариантов.

- Леди Розмэйн, который из этих двоих ты предпочтешь? – Спросила она.

Я действительно не слишком заботился об одежде, и меня устраивало практически все, что делало других людей счастливыми, если мне не было стыдно носить её.

- Я бы предпочла вот это, - сказала я, указывая наугад на один из вариантов. Я предполагала, что этого будет достаточно, чтобы от меня отстали, но Рихарда не отпускала меня, пока я также не заказала комплект нижнего белья и обуви. Мне было уже нечего терять, поэтому я воспользовалась этой возможностью, чтобы также заказать одежду и ковры, чтобы облегчить жизнь в храме. Это было бы большим подспорьем, поскольку в прошлом году купить зимнюю одежду оказалось очень непросто.

- Рихарда, я скоро собираюсь обсудить с Сильвестром вопрос о поварах.

- Повара, которых вы привели с собой, пользуются огромной популярностью в замке, миледи. Мне сказали, что, несмотря на то, что все хочет разузнать рецепты, Сильвестр запретил им раскрывать их.

Похоже, Хьюго становился все более популярным в замке. Я улыбнулась, когда Рихарда пожаловалась на то, что эрцгерцог не позволяет всем, кто хочет есть вкусную еду, чувствуя себя немного гордой от этого.

- Сильвестр на свои деньги выкупил рецепты; неудивительно, что он не стал учить других. Я полагаю, он также хочет удивить дворян зимой.

- Однажды лорд Сильвестр пригласил меня на обед, и я была поражена представленными блюдами. Похоже, предстоит очень необычная и вкусная зима, - ответила Рихарда.

Что ж ... Сегодня я заберу этого шеф-повара с собой. Мне очень жаль! Про себя извинилась я перед Рихардой, прежде чем попросить ее назначить мне встречу с Сильвестром.

- Я полагаю, это будет непросто устроить в столь короткий срок.

- Лорд Фердинанд, конечно же, уже позаботился об этом. Может, попробуешь спросить Сильвестра?

- Как пожелаете, миледи. Может пройти некоторое время, прежде чем я вернусь. А пока, пожалуйста, прочтите это. - Рихарда достала книгу и положила ее передо мной. Я почувствовала, как сияющая улыбка мгновенно расплылась по моему лицу; вся несправедливость моей судьбы и мрак были вытеснены из разума, когда радость чтения захлестнула меня.

- Спасибо, Рихарда.

- Будь хорошей девочкой и дождись меня.

Я ответила кивком и улыбкой, прежде чем взять книгу и сразу же погрузиться в чтение. Это была книга о магии, которую Фердинанд подготовил для меня, в ней были описаны цвета фейкамней и их отношение к богам. Похоже, что цвета магических камней были связаны с божественными цветами богов, и фейкамни определенного цвета лучше работали с определенными типами магии. Например, в книге говорилось, что при использовании магии, связанной с Богиней Воды или ее подчиненными, наиболее эффективно использовать зеленые фейкамни.

Мне было относительно легко читать эту книгу, так как я уже знала имена богов и их отношения из священного писания, но, учитывая, что все Вечная Пятерка и их подчиненные упоминались одновременно, я вполне могла себе представить, что кто-то, кто начал обучение по этой книге почти сразу запутался бы. Вероятно, это предназначалось для взрослых; фразировка временами была сложной, а предложения часто были длинными и запутанными. Вдобавок ко всему, сам стиль письма был устаревшим и трудным для чтения, с использованием множества старых слов. Кое-где были иллюстрации, но они не имели никакого отношения к содержанию книги, поэтому у меня возникло ощущение, что они на самом деле не имеют какого-то заметного значения.

... Если такая книга используется для обучения знати столь важному делу как магия, тогда, чувствую, что книги с картинками, которые я делаю, действительно будут пользоваться большим спросом, подумала я, продолжая читать книгу с намного укрепившейся уверенностью в оглушительном успехе зимних распродаж.

В какой-то момент Рихарда похлопала меня по плечу и сообщила, что на пятый колокол назначена встреча во время чаепития. А пока что я решила продолжить чтение - честно говоря, я бы предпочла полностью пропустить встречу и остаться наедине со своей книгой.

Когда пробил пятый колокол, я направилась к главному зданию замка, где находился кабинет Сильвестра. По пути к нам подошел Вилфрид, которого Лампрехт, похоже, поймал на полпути во время попытки сорваться в один из его обычных побегов.

- Розмэйн! Я и не знал, что ты вернулась в замок.

- Добрый день, Вилфрид.

- Куда ты идешь?

- ... Хороший вопрос. Да, действительно хороший вопрос, - повторила я, сознательно стараясь не ответить. Вилфрид уже думал, что это несправедливо, что только я могу говорить когда захочу с Сильвестром, поэтому я не хотел говорить, что еду с ним попить чаю.

Но Рихарда ответил за меня:

- Мы идем в комнату отдыха на втором этаже главного здания, лорд Вилфрид.

- ... Почему отец уделяет только тебе столько внимания? - Проворчал Вилфрид, закусив губу и глядя на меня с гневом в глазах.

- Нечестно! Дура! Ненавижу тебя, Розмэйн!

Обычно я сохраняла бы пустое выражение лица и проигнорировала бы его, но я была настолько эмоционально взволнована порученным мне Фердинандом заданием, что на этот раз я не смогла отстраниться от нытья Вилфрида. То, что он пропускал учебу и делал все, что хотел, напомнило мне о моих ранних днях в качестве Мэйн, когда я заботилась и волновалась только о себе, что не относилось к моим самым ценным и приятным воспоминаниям, да и сам Вилфрид выбесил меня своими оскорблениями.

- Это ты здесь «дурак», Вилфрид. У тебя есть возможность свободно читать книги, и все же ты проводишь время, уклоняясь от учебы и становясь обузой для всех окружающих. В чем заключается несправедливость другого отношения Сильвестра ко мне? Ты получаешь только то, что заслуживаешь. А теперь прочь с дороги, и научись уже читать, будь уж так любезен. Я с нетерпением жду возможности учиться, а ты мне в этом препятствуешь. Если бы ты не отставал

на года в обучении грамоте, я бы сейчас училась, вместо того, чтобы пачкать кровью руки по приказу Фердинанда!

Эта последние фразы вовсе не была виной Вилфрида, но я была так зла, что не смогла удержаться что бы не высказать их. Я не хотел больше слышать его жалоб на меня.

Вилфрид распахнул свои темно-зеленые глаза и потрясенно уставился на меня, похоже он не ожидал такого моего ответа. Его телохранитель Лампрехт выглядел столь же потрясенным, с не менее широко открытыми глазами, а Рихарда быстро - быстро моргала.

- Ч-ч... Ч-ч...Что дает тебе право так со мной разговаривать?! - пробормотал Вилфрид.

- Пожалуйста, помни, что ты трус, который все время убегает от работы, ожидаемой от него как от сына эрцгерцога. Если ты не хочешь, чтобы я указывала и дальше на твои неудачи, я бы посоветовала тебе посвятить себя совершенствованию как личности.

Я была особенно зла, потому что с каждым днем мне становилось все хуже, а Вилфрид просто скучал и делал все, что хотел, несмотря на то, что он был одним из детей эрцгерцога. Я хотела сейчас проорать на него, чтобы он попробовал сделать то, что мне вчера приказал сделать Фердинанд.

- Леди Розмэйн! Пожалуйста, сдерживайте себя! - воскликнул Дамуэль, трясая меня за плечи и возвращая в чувство. Похоже, что в гневе я немного «придавила» Вилфрида. Уехать сейчас из замка, вероятно, было бы к лучшему; было бы плохой идеей продолжать встречаться лицом к лицу.

- Поскольку я очень занята работой, я собираюсь взять отпуск. - Я развернулась на каблуках и пошла прочь, но замок эрцгерцога был излишне большим, а расстояние между моей комнатой и кабинетом Сильвестра было абсурдно огромным. Отчасти из-за того, что я не спала, по пути у меня перехватило дыхание.

Лицо Корнелиуса начало расплываться у меня в глазах, когда он увидел, что я замедляю шаг.

- Рихарда, леди Розмэйн, кажется, неважно себя чувствует, - сказал он.

Корнелиус всегда называл меня «леди Розмэйн», когда исполнял обязанности телохранителя в замке эрцгерцога, но выражение его лица было выражением обеспокоенного старшего брата.

Рихарда посмотрела мне в лицо, затем подняла меня и продолжила идти. Плохо было дело. Теперь у меня кружилась и голова.

- Миледи, пожалуйста, постарайтесь не потерять сознание перед встречей.

- Я очень сожалею. Было бы намного проще, если бы я мог просто проехать через замок на маленьком Пандабусе.

- Я передам это ваше предложение лорду Сильвестру.

Когда мы пришли в комнату отдыха, чаепитие уже началось. Сильвестр пил чай вместе со своими свитскими и Фердинандом.

- Ты опоздала, Розмэйн, - сказал он.

- Эта комната так далеко от её, что она чуть не рухнула без чувств на пути сюда. Могу я предложить вам разрешить ей кататься на своем звере в замке? - Попросила Рихарда от моего имени.

Сильвестр приподнял бровь:

- Разве крылья не будут биться о стены и все такое?

- У ездового зверя миледи нет крыльев, и она может изменять их размер по своему желанию.

Он никому не будет мешать.

Темно-зеленые глаза Сильвестра после этих слов загорелись любопытством.

- Дай ка я посмотрю на это. Я никогда раньше не видел ездового зверя без крыльев. Если это будет выглядеть достаточно забавно, я разрешу ей это.

- Ладно. В замке я буду ездить на нем одна, так что он будет примерно вот такого размера... - начала я, вынимая свой фейкамень и создавая Пандабуса предназначенного для перевозки одного человека. А поскольку этим человеком была я, он был размером с обычный передвижной детский автомобиль. Я забралась внутрь и стал ездить по комнате.

- И это ездовой рыцарский зверь?! Да что это, мир побери, такое?! Бвахахаха! Вот это забава! Я не ожидал ничего меньшего от тебя, Розмэйн - тебе всегда в голову приходят вещи и решения, о которых никто другой и не подумает, - выдохнул Сильвестр, хохоча во весь голос, и указывая на Лесси. - Хорошо, я сдержу свое обещание. Не стесняйся использовать вот это вот для передвижения по замку.

- Нет... Нет! Сильвестр! - Закричал Фердинанд.

- Что, Фердинанд? Лучше это, чем её будут постоянно носить слуги и рыцари, верно?

Когда на моей стороне был эрцгерцог, мне было нечего бояться. Я с облегчением вздохнула, получив разрешение использовать Лесси в замке и поместьях эрцгерцога, и заняла свое место за столом. Пока я пила чай, Сильвестр снова взглянул на меня.

- Итак, о чем вы хотели поговорить?

- Я полагаю, что Фердинанд уже сообщил вам, но я здесь, чтобы вернуть Хьюго, - сказала я.

Сильвестр повернул голову в сторону, чтобы посмотреть на Фердинанда.

-...Фердинанд, об этом ты не упоминал.

- Подождите, правда? Тогда о чем, мир побери, он с вами говорил?

- Есть дела поважнее, чем повара. И Сильвестр, ты должен знать, что согласованный период найма уже окончился. Так что она и вправду может забрать его обратно, - сказал Фердинанд, постукивая пальцем по виску.

Хотя все сказанное являлось правдой, похоже, что Сильвестру было трудно смириться с

услышанным:

- Ни за что. Еда наконец-то стала действительно хорошей. Пусть задержится еще на немного.

- Нет. Я не могу дать вам больше времени; без него мы не сможем открыть итальянский ресторан.

Когда мы с Сильвестром с недовольством уставились друг другу в глаза, состязаясь в поединке воль, Фердинанд махнул рукой:

- Вызовите шеф-повара. Мы позволим решить ему самому.

Это могло бы быть разумной идеей, если бы не тот факт, что ни один повар-простолюдин не смог бы нарушить приказы эрцгерцога. Хьюго не сможет высказать свое мнение.

Несомненно, поэтому, когда его привели в комнату, на его побледневшем лице застыло каменное выражение. Повара были простыми слугами и обычно никогда не заходили в жилые комнаты дворян. И, как можно было понять по тому, насколько Франу не понравилась идея о том, что я буду учить Эллы самолично, лицом к лицу, простолюдины редко покидали подвалы особняков.

- Ты хорошо служил мне, - сказал Сильвестр стоящему на коленях Хьюго, который смотрел в пол, склонив голову так, что его выражение лица не было видно. - Что бы ты ответил мне, предложи я тебе работу в замке? Я был бы рад видеть тебя своим придворным поваром.

- Милорд, я ... - начал было Хьюго и нерешительно остановился, вместо того чтобы подпрыгнуть от радости - явный признак того, что он хотел отказаться от этого предложения.

- Сильвестр, мы одалживали Хьюго у компании Гилберта, и совершенно необходимо, чтобы мы вернули его им же. Как только он вернется, вы сможете приглашать его столько раз сколько угодно. Надеюсь, вы дадите ему время сначала обучить преемника, но в любом случае, пожалуйста, не пытайтесь украсть его здесь и сейчас, - сказала я.

По-прежнему сохраняя серьезное выражение лица достойное эрцгерцога, Сильвестр слегка пожал плечами:

- Ну что ж, тогда мне придется когда-нибудь еще раз посетить эту едальню.

-мы будем с нетерпением ожидать вашего визита, милорд, - очень почтительно ответил Хьюго.

Я решила самолично отвести Хьюго к каретам, выезжающим из замка, и покинула комнату после того, как мы попрощались с эрцгерцогом. Как только мы вышли в холл, Хьюго тихо

вздохнул:

- Спасибо, леди Розмэйн. У меня есть любимая, на которой я хочу жениться, и мне было бы совсем непросто так внезапно стать придворным поваром.

Еще на прошлогоднем фестивале звезд Хьюго бросал тау в молодоженов вместе с другими одинокими, но, похоже, он наконец нашел себе девушку. Это объясняло, почему он так хотел вернуться в нижний город; Для простолюдинов не было никаких доступных способов общения между нижним городом и кварталом дворян, так что это было бы даже сложнее, чем обычные отношения на расстоянии.

- Так ты переедешь в Дворянский квартал, когда женишься, Хьюго?

-... Это зависит от нее, но если звезды сойдутся, я хотел бы быть придворным шеф-поваром после следующего Фестиваля звезд, - с улыбкой негромко проговорил Хьюго.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1225564>